

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
суда кассационной инстанции

г. Калуга

« 6 » июня 2018 года

Президиум Калужского областного суда в составе:
председательствующего Краснова Д.А.,
членов президиума Алиэскерова М.А., Жиляева С.В., Семченко М.В., Голубковой
М.П., Матвеевой Н.Н.
при секретаре Жевлаковой Е.А.

рассмотрел уголовное дело по кассационной жалобе защитника осужденной
Б [REDACTED] – адвоката Северина М.С. на приговор мирового суда судебного
участка № 33 Кировского судебного района Калужской области от 17 августа 2017
года и апелляционное постановление Кировского районного суда Калужской области
от 31 октября 2017 года.

Приговором мирового суда судебного участка № 33 Кировского судебного
района Калужской области от 17 августа 2017 года

Б [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимая,

осуждена по ч.1 ст.128.1 УК РФ к штрафу в доход государства в размере 5000 рублей.
Мера пресечения осужденной не избиралась.

Апелляционным постановлением Кировского районного суда Калужской
области от 31 октября 2017 года приговор мирового суда судебного участка № 33
Кировского судебного района Калужской области от 17 августа 2017 года в отношении
Б [REDACTED] оставлен без изменения.

В кассационной жалобе защитник осужденной – адвокат Северин М.С. ставит
вопрос об отмене судебных решений в связи с допущенными существенными
нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов.

Заслушав доклад судьи Калужского областного суда Голубковой М.П.,
доложившего материалы дела, существо судебных решений, мотивы кассационной
жалобы и постановления о передаче жалобы с уголовным делом для рассмотрения в
судебном заседании суда кассационной инстанции, объяснения адвоката Северина
М.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, частного обвинителя С [REDACTED]
[REDACTED] и ее представителя адвоката Р [REDACTED] [REDACTED] возражавших против доводов жалобы,
мнение прокурора Сеничева А.В., полагавшего необходимым судебные решения
отменить, производство по делу прекратить, президиум

УСТАНОВИЛ:

Б [REDACTED] признана виновной в том, что она распространила в сети Интернет заведомо ложные сведения о том, что ее сын пострадал от действий С [REDACTED], и осуждена за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, по ч.1 ст. 128.1 УК РФ.

Согласно приговору преступление совершено при следующих обстоятельствах.

17 мая 2017 года около 18 часов 00 минут Б [REDACTED], находясь в [REDACTED] Калужской области, на почве личных неприязненных отношений, имея умысел на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию С [REDACTED], осознавая ложность сообщаемых ею сведений и несоответствие их действительности, желая, чтобы сообщенная ею информация стала известна третьим лицам, разместила в сети Интернет, а именно в социальной сети «Одноклассники» (адрес www.odnoklassniki.ru), запись следующего содержания: «SOS. Прошу откликнуться, чьи дети пострадали от рук директора [REDACTED] школы искусств С [REDACTED]. Моему ребенку нанесли физический и психологический вред здоровью. Если оставить это безнаказанным, то неизвестно, сколько детей может пострадать. Не исключено, что в следующий раз это будет ваш ребенок». Вышеуказанная запись стала известна третьим лицам и находилась в социальной сети «Одноклассники» в период с 17 по 22 мая 2017 года. В возбуждении уголовного дела в отношении С [REDACTED] было отказано, поскольку факты не нашли своего подтверждения.

Судом апелляционной инстанции апелляционная жалоба защитника Северина М.С. оставлена без удовлетворения, а приговор – без изменения.

В кассационной жалобе защитник осужденной – адвокат Северин М.С. выражает несогласие с приговором и апелляционным постановлением. Находит судебные решения незаконными, вынесенными с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела. Указывает на отсутствие события и состава инкриминированного Б [REDACTED] преступления, на отсутствие доказательств ее виновности, а также на отсутствие доказательств того, что сведения о причинении С [REDACTED] сыну Б [REDACTED] физического и морального вреда являлись заведомо ложными для осужденной. Отмечает, что Б [REDACTED] была уверена, что со стороны С [REDACTED] в отношении ее сына были совершены противоправные действия, в связи с чем она обратилась к администрации детского сада и в прокуратуру. Обращает внимание на то, что наличие телесных повреждений у [REDACTED] и его объяснения давали Б [REDACTED] основания полагать, что действиями С [REDACTED] ее сыну были причинены физическая боль и моральный вред. Ссылается на показания свидетеля Х [REDACTED] и отмечает, что выводы суда первой инстанции основаны на постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 09 августа 2017 года, которое впоследствии было отменено. Судом апелляционной инстанции был проигнорирован сам факт проверки, проведенной правоохранительными органами, и ее результат. Ссылаясь на

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 03 ноября 2017 года и протокол об административном правонарушении КЖ-40 № 047472 от 01 марта 2018 года, указывает, что факт нанесения С [REDACTED] 11 мая 2017 года на уроке музыки побоев Б [REDACTED] М [REDACTED] установлен. Данные решения указывают на отсутствие в действиях Б [REDACTED] состава инкриминированного ей преступления. Полагает, что выводы суда о том, что сведения, отраженные в копии заметки, размещенной в сети Интернет, были размещены именно осужденной, - основаны на предположении и не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Не установлен факт наличия у Б [REDACTED] технической возможности для совершения инкриминированного ей преступления. Не установлены дата и время размещения в сети Интернет указанных в приговоре сведений в отношении С [REDACTED]. Не доказано нахождение Б [REDACTED] в это время по указанному в приговоре адресу. Не установлено время изготовления на бумажном носителе фотокопии заметки, размещенной в сети Интернет, приобщенной к материалам уголовного дела. Не установлена принадлежность пользовательской страницы, с которой были распространены сведения, касающиеся С [REDACTED]. Кроме того, обращает внимание на нарушение судом второй инстанции принципа равноправия сторон и права на предоставление доказательств. На основании изложенного адвокат Северин М.С. просит обжалуемые решения отменить, производство по уголовному делу в отношении Б [REDACTED] прекратить.

Изучив материалы уголовного дела, проверив доводы кассационной жалобы, президиум приходит к выводу о необходимости отмены приговора и апелляционного постановления в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела.

Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с ч.1 ст.14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Судом первой инстанции в приговоре установлено, что Б [REDACTED] 17 мая 2017 года распространила в сети Интернет в социальной сети «Одноклассники» заведомо ложные сведения о нанесении С [REDACTED] физического и психологического вреда ее сыну, то есть сведения, порочащие честь и достоинство С [REDACTED] и подрывающие ее репутацию.

В обоснование своего вывода о виновности осужденной Б [REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 128.1 УК РФ, суд сослался в приговоре на следующие доказательства:

показания частного обвинителя (потерпевшей) С [REDACTED] данные в судебном заседании, согласно которым она, являясь директором [REDACTED] школы искусств, работала по совместительству преподавателем музыки в детском саду « [REDACTED] ». От ее дочери ей стало известно, что Б [REDACTED] в сети Интернет в

4

социальной сети «Одноклассники» разместила в отношении нее заметку, содержащую ложные, клеветнические сведения, подрывающие ее профессиональный авторитет, честь и достоинство, поскольку она длительное время занимается педагогической деятельностью. Вместе с тем потерпевшая не отрицала, что на занятиях музыки, проходивших 11 мая 2017 года в детском саду «[REDACTED]», в ходе занятий с детьми и разучивания танцев она подходила к Б [REDACTED] М [REDACTED], расцепляла его руки, брала за фаланги пальцев, показывая правильные движения в танце. Но умысла на причинение ему каких-либо повреждений не имела. При каких обстоятельствах образовались телесные повреждения, обнаруженные у Б [REDACTED] М [REDACTED] судебно-медицинским экспертом, ей неизвестно. После произошедшего она уволилась из дошкольного учреждения по собственному желанию, объяснений по поводу произошедшего руководству детского сада не давала;

показания свидетелей К [REDACTED], Ф [REDACTED] и М [REDACTED] о том, что они видели в сети Интернет заметку о том, что от действий С [REDACTED] пострадал сын Б [REDACTED];

показания свидетеля М [REDACTED] – воспитателя детского сада «[REDACTED]», согласно которым 17 мая 2017 года Б [REDACTED] утром привела ребенка в детский сад и сказала ей, что напишет жалобу на С [REDACTED], которая плохо обошлась с ее сыном – Б [REDACTED] М [REDACTED] на репетиции выпускного бала 11 мая 2017 года. На руке у М [REDACTED] она видела небольшой синяк бледного цвета, после чего предложила ей обратиться к заведующей детским садом. Б [REDACTED] М [REDACTED] при ней в присутствии мамы сообщил ей, что «[REDACTED]» сильно брала его за руку и «била пианино». Свидетель пояснила, что знает о заболевании Б [REDACTED] М [REDACTED]. Отмечает, что 11 мая 2017 года Б [REDACTED] М [REDACTED] жалоб ей ни на что не высказывал, каких-либо видимых повреждений у него она не наблюдала;

показания свидетеля В [REDACTED] – воспитателя детского сада «[REDACTED]», согласно которым 11 мая 2017 года она присутствовала на уроке музыки, который проводила С [REDACTED] с ее группой воспитанников и группой М [REDACTED]. Во время музыкального занятия С [REDACTED] подходила к детям, в частности к Б [REDACTED] М [REDACTED] разнимала руки, показывала движения, расставляла детей, играла на пианино, говорила, как нужно все делать. Каких-либо конфликтов в ходе репетиции она не наблюдала, дети не плакали, боли им никто не причинял;

показания свидетеля А [REDACTED] о том, что примерно 20 мая 2017 года она слышала, как Б [REDACTED] спрашивала сына, говорил ли он воспитателю, а тот ответил утвердительно;

показания свидетеля С [REDACTED] – заведующей детским садом «[REDACTED]», согласно которым 17 мая 2017 года к ней с соответствующим заявлением обратилась Б [REDACTED] по факту непедагогических действий по отношению к ее сыну со стороны преподавателя музыки С [REDACTED], имевших место на занятии 11 мая 2017 года. Ею была инициирована служебная проверка, опрошены воспитатели, однако факты, изложенные заявителем, не нашли своего подтверждения. Поскольку 22 мая 2017 года С [REDACTED] уволилась из детского сада, проверка была окончена, о чем было сообщено Б [REDACTED];

показания свидетеля Ф [REDACTED]. о том, что она в качестве участкового уполномоченного полиции проводила проверку сообщения С [REDACTED] о наличии в действиях Б [REDACTED] клеветы, при даче объяснений Б [REDACTED] не отрицала

факт размещения в сети Интернет заметки, соответствующей представленному снимку с экрана компьютера;

заявление С [] копию постановления о передаче сообщения в суд, копию заметки, размещенной в сети «Одноклассники» от имени пользователя О [] Б [], акт о проведении служебного расследования от 22 мая 2017 года, материалы проверок КУСП №3134 от 23 мая 2017 года и КУСП №3161 от 01 июня 2017 года, копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 09 августа 2017 года.

Однако ни одно из приведенных выше доказательств ни само по себе, ни в совокупности с другими достоверно не свидетельствует о наличии у Б [] умысла на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство и подрывающих репутацию С [] . Данных о том, что Б [] [] осознавала, что С [] не причиняла физическую боль ее сыну, эти доказательства не содержат.

Напротив, об обратном свидетельствуют исследованные судом показания свидетеля М [] о том, что со слов своего сына она знает, что Б [] М [] ударила по руке преподаватель музыки; показания свидетеля Х [] о том, что в мае 2017 года Б [] М [] жаловался ей на то, что преподаватель ударила его, она видела синяк на его руке; показания свидетеля М [] о том, что она видела синяк на руке Б [] М [] 17 мая 2017 года; показания подсудимой Б [] о том, что ее сын рассказал ей, что его сильно таскала за руку преподаватель музыки, он плакал, она верит своему ребенку, поэтому обращалась с жалобами к заведующей детским садом, прокуратуру и полицию; заключение судебно-медицинской экспертизы №184/250 от 30 мая 2017 года, согласно выводам которого у Б [] М [] на передней поверхности правого предплечья установлены кровоподтеки.

Однако эти доказательства и доводы стороны защиты об отсутствии у Б [] [] умысла на клевету не получили в приговоре убедительной оценки, отвечающей требованиям ст.ст. 87, 88 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 128.1 УК РФ клевета представляет собой распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Субъективная сторона указанного преступления характеризуется прямым умыслом.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ уголовная ответственность за клевету наступает в том случае, если виновный заведомо осознавал ложность сообщаемых им сведений, а также то, что эти сведения порочат честь и достоинство другого лица, подрывают его репутацию, и желал их распространить.

Если гражданин уверен в том, что сведения, которые он распространяет, содержат правдивые данные, он не может нести уголовную ответственность по ст. 128.1 УК РФ.

Таким образом, отсутствие прямого умысла на клевету исключает уголовную ответственность по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Вместе с тем факт заведомого осознания Б [REDACTED] ложности сообщаемых сведений и наличия у нее прямого умысла на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство и подрывающих репутацию С [REDACTED] исследованными в судебных заседаниях и приведенными в приговоре и апелляционном постановлении доказательствами не подтвержден.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, президиум приходит к выводу об отсутствии в действиях осужденной Б [REDACTED] состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ.

Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов явились существенными и повлияли на исход дела.

Судом апелляционной инстанции они устранены не были.

При таких обстоятельствах судебные решения в отношении Б [REDACTED] подлежат отмене, а уголовное дело в отношении нее – прекращению на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 401.13, 401.14 и 401.15 УПК РФ, президиум

ПОСТАНОВИЛ:

приговор мирового суда судебного участка № 33 Кировского судебного района Калужской области от 17 августа 2017 года и апелляционное постановление Кировского районного суда Калужской области от 31 октября 2017 года в отношении Б [REDACTED] отменить, производство по уголовному делу в отношении нее прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Признать за Б [REDACTED] право на реабилитацию.

Председательствующий

Д.А. Краснов

